

Андреев Александр Григорьевич, Черенцова Ксения Владимировна

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЗАВОДЕ "КРАСНЫЙ АРСЕНАЛ" В 1921-1927 ГГ.

В данной статье рассматриваются этапы формирования новой структуры предприятия и организации опытного артиллерийского производства на заводе "Красный Арсенал" (г. Ленинград) в период с 1921 по 1927 гг. Основная задача статьи связана с анализом проблем, которые решались в годы НЭПа в области совершенствования управления заводом для выпуска как конверсионной продукции, так и продукции военного назначения в интересах развития отечественной артиллерии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 22-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Августин.** Исповедь. М.: Ренессанс; СП ИВО – СиД, 1991. 488 с.
2. **Аристотель.** Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63-368.
3. **Аристотель.** Физика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 59-263.
4. **Гайдено В. П.** Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000095/index.shtml> (дата обращения: 17.01.2017).
5. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. СПб.: Типография Акц. Общ. «Брокгауз-Ефрон», 1913. 376 с.
6. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. **Каган М. С.** Философия культуры. СПб.: Лань, 1996. 416 с.
8. **Клёцкин М. В.** Бытие сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (67). С. 106-108.
9. **Клёцкин М. В.** Бытийная представленность сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 81-83.
10. **Платон.** Тимей // Платон. Сочинения: в 4-х т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 495-588.
11. **Секст Эмпирик.** Против ученых // Секст Эмпирик. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 61-376.
12. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
13. **Фома Аквинский.** О сущем и сущности [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000789/index.shtml> (дата обращения: 17.01.2017).
14. **Хайдеггер М.** Бытие и время. СПб.: Наука, 2002. 451 с.
15. **Хайдеггер М.** Онто-тео-логическое строение метафизики (о Гегеле) [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000294/index.shtml> (дата обращения: 27.01.2017).

CATEGORIES “MATTER” AND “BEING” IN THE BASIS OF ONTOLOGY AND MODI OF CULTURE OBLIGATION

Amel'chenko Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
sveta-amelchenko@yandex.ru

The article discusses an issue related to meaning and correlation of the categories “matter” and “being”, carries out their introduction into ontology of culture. The author conducts an analysis of religious, objective-idealistic and materialistic interpretations of these categories, from which specificity of culture and manifested in it modi of obligation are derived. The paper proposes a dialectical realistic application of these categories that introduces new positions into ontology of culture and the moral-semantic dominant of its development.

Key words and phrases: ontology; culture; being; matter; obligation.

УДК 623.41

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются этапы формирования новой структуры предприятия и организации опытного артиллерийского производства на заводе «Красный Арсенал» (г. Ленинград) в период с 1921 по 1927 гг. Основная задача статьи связана с анализом проблем, которые решались в годы НЭПа в области совершенствования управления заводом для выпуска как конверсионной продукции, так и продукции военного назначения в интересах развития отечественной артиллерии.

Ключевые слова и фразы: завод «Красный Арсенал»; НЭП; производство; КОСАРТОП; бомбометы; минометы.

Андреев Александр Григорьевич, д.и.н., профессор
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
имени Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург
rk-voenteh@yandex.ru

Черенцова Ксения Владимировна
Конструкторское бюро «Арсенал», г. Санкт-Петербург
arsenal-book@yandex.ru

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЗАВОДЕ «КРАСНЫЙ АРСЕНАЛ» В 1921-1927 ГГ.

Проведение опытно-конструкторских работ (ОКР) является неотъемлемой частью процесса создания новых образцов вооружения. Одним из ключевых условий, обеспечивающих успешное выполнение ОКР, является наличие производственной базы, имеющей соответствующую организационную структуру и станочный

парк. В Петрограде до начала Первой мировой войны ОКР по созданию материальной части артиллерии проводились как на казенных, так и частных военных заводах, каждый из которых имел свою производственную специфику. В период Первой мировой войны значительный объем заказов по изготовлению материальной части артиллерии выполнял Петроградский арсенал Петра Великого (основан в 1711 г.). Это предприятие имело исторически сложившуюся структуру организации серийного артиллерийского производства и располагало всеми необходимыми ресурсами для проведения исследований по созданию опытных образцов вооружения и военной техники [5, с. 189-195].

В 1917 г. Петроградский арсенал, как другие военные заводы столицы, вследствие революционных событий в полной мере ощутил на себе всю глубину изменений, которые внесли коррективы в налаженную работу предприятия. Оставаясь государственным заводом, в основе деятельности которого лежало выполнение заказов военного ведомства, Петроградский арсенал за последующие несколько лет Гражданской войны значительно сократил объемы выпуска профильной продукции. Кроме этого, свои негативные последствия оказала провально организованная, по мнению генерала В. С. Михайлова, эвакуация предприятия в 1918 г. в Бачманово (Московская обл.) [Там же, с. 388-390].

К началу 1920-х гг. производственные возможности Петроградского арсенала, получившего название Петроградский механический артиллерийский завод (мехартзавод), вследствие эвакуации, в отсутствие значительного числа квалифицированных рабочих, покинувших завод из-за мобилизации и сложного социально-экономического положения в городе, значительно отличались от уровня 1917 г., и такое состояние продолжалось еще некоторое время.

Так, согласно заключению представителей Комитета по де- и мобилизации (КДМ) и Главного управления военной промышленности (ГУВП), по состоянию на январь 1923 г. Петроградский мехартзавод был «ослаблен против его довоенной мощности на 60% и восстановлению, как ненадежный, не подлежит» [6, с. 279]. Аналогичная ситуация сохранялась и далее [7, с. 36].

По окончании активного периода Гражданской войны в годы проведения новой экономической политики (НЭПа) деятельность военных предприятий Петрограда характеризовалась активным освоением производства продукции мирного назначения. Это было связано с востребованностью изделий для гражданских нужд и дефицитом военных заказов. Переход к конверсионному производству носил массовый характер: так, в 1922-1923 гг. стоимость выпущенной военной продукции составляла лишь 35,5% от общего объема продукции военных предприятий Петрограда [Там же, с. 37].

На заводе «Красный Арсенал» в целях улучшения финансово-экономического состояния также предпринимались попытки освоения конверсионной продукции. В 1922-1923 гг. она составляла 86% от общей производственной программы, что было одним из наиболее высоких показателей по Петрограду. Однако постепенно выяснилось, что изготовление изделий гражданского назначения носит свои специфические черты и наличие материально-технической базы для производства изделий военного назначения не всегда является гарантией успеха в изготовлении «мирной» продукции [Там же, с. 38].

Управление государственным военным заводом в условиях НЭПа требовало от его руководства проведения организационных мероприятий, направленных на достижение максимальных результатов. Это, в свою очередь, влекло за собой необходимость приведения структуры предприятия к той форме, которая позволяла бы обеспечивать высокую производительность, и внедрения новой культуры труда.

Приказом управляющего мехартзаводом А. К. Теалане от 28 декабря 1922 г. была утверждена структурная схема, согласно которой управление производственно-технической частью было следующим. В непосредственном подчинении управляющего заводом находились коммерческий директор (являвшийся также его заместителем) и руководивший коммерческой деятельностью завода и технический директор, руководивший технической частью. К ней относились центральное техническое бюро (ЦТБ), в которое входили калькуляционный, конструкторский (в его составе были также техническая библиотека и архив), центрально-статистический подотделы, а также подотделы заказов и полуфабрикатов), отдел нормирования труда (включал в себя подотделы тарифный и нормирования), отдел оборудования, ремонта и силовых установок (включал в себя механическую и ремонтно-восстановительную мастерские, электрический подотдел и тепловое хозяйство), архитектурно-строительный отдел, производственные цеха – горячие (кузнечный и литейный), холодные (деревообделочный и шорный), механические (инструментальный, станочный, слесарно-сборочный), химическую и механическую лаборатории, а также делопроизводство технической части [4, д. 1, л. 2–2 об.].

Рассмотрим, какова в данный период была система руководства выполнением производственных заказов. Главным подразделением, курирующим весь производственно-технологический цикл, являлось ЦТБ, которое выдавало заказы на изготовление изделий или их ремонт. Только после этого требования на зарплату и материалы от заведующего цехом принимались к исполнению. Передача работы или ее части в другое подразделение допускалась после разрешения ЦТБ. В случае получения устного распоряжения от управляющего заводом, технического директора или главного инженера о внесении изменений в порядок, условия и сроки выполнения заказа заведующий цехом был обязан письменно поставить ЦТБ об этом в известность. В случае невозможности выполнения заказа в срок, указанный ЦТБ, заведующий цехом должен был заранее письменно сообщить об этом в ЦТБ [Там же, л. 30 – 30 об.].

Одновременно проводился поиск оптимальных схем взаимодействия между производственными подразделениями. Так, на основании рапорта технического директора завода В. Ф. Кононенко в августе 1923 г. в целях организации более координированной работы литейного цеха, модельного отдела, химической и механической лабораторий общее заведование ими было возложено на заведующего литейным цехом военного инженера-технолога Н. К. Перфилютова с назначением ему двух помощников [Там же, л. 66].

Параллельно с освоением и выпуском мирной продукции, которая в анализируемый период рассматривалась как приоритетное направление в деятельности завода ввиду очевидной экономической выгоды, на «Красном Арсенале» сохранялось выполнение военных заказов. Их состав можно условно разделить на три направления: первое – ремонт артиллерийских систем и материальной части, второе – модернизация существующих артиллерийских систем и матчасти, третье – изготовление опытных образцов артиллерийского вооружения.

В июле 1924 г. (в соответствии с циркуляром ГУВП № 88 от 17 мая 1924 г.) должности технического и коммерческого директора были переименованы в должности помощника управляющего заводом по технической части и помощника управляющего заводом по финансово-хозяйственной части соответственно. На эти должности были назначены И. Б. Гончаров и М. Г. Маргарянц [Там же, л. 61].

К середине 1920-х гг. руководством военного ведомства констатировался неудовлетворительный уровень общего состояния и развития советской военной промышленности. Последствия Гражданской войны сказывались на всех составляющих производственного процесса – от состояния станочного парка до профессионального уровня рабочих кадров. Как следствие, серьезные нарекания вызывало качество выпускаемой продукции. Еще одной проблемой было фактическое отсутствие научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы на предприятиях. Научно-техническое сотрудничество с артиллерийскими предприятиями города и конструкторское сопровождение военных заказов на них осуществляла в указанное время только Комиссия особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП).

Так, на заводе «Красный Арсенал» модернизация принятых на вооружение и изготовление опытных образцов осуществлялись под техническим руководством постоянных членов КОСАРТОПа – военных инженеров-технологов П. В. Каратеева, М. Ф. Розенберга, А. А. Соколова и др.

В октябре 1924 г. председатель КОСАРТОПа В. М. Трофимов в докладной записке на имя заместителя председателя Революционного военного совета (РВС) СССР И. С. Уншлихта высказал предложение о необходимости организации особых мастерских при ленинградских заводах ГУВП: для проведения опытных работ по производству взрывателей – на заводе им. Калинина, выполнения заказов по изготовлению образцов артиллерийского вооружения – на заводе «Красный Арсенал». По мнению В. М. Трофимова, это могло «способствовать не только научному подходу к выяснению многих вопросов артиллерийской техники, но может гарантировать срочность выполнения, чего теперь совсем нельзя отметить в работе ГУВП в отношении опытных разработок» [2, д. 239, л. 4 – 4 об.].

Несмотря на полученное принципиальное согласие руководства, решение данного вопроса затянулось.

25 апреля 1925 г. В. М. Трофимовым был направлен рапорт на имя члена РВС Ленинградского военного округа (ЛВО) О. А. Саакова с просьбой о поддержке ходатайства перед заместителем председателя РВС СССР И. С. Уншлихтом об организации опытных мастерских. Согласно проекту положения, общее руководство их работой возлагалось на КОСАРТОП, а непосредственное техническое управление – на управляющего заводом и его помощника по технической части. Руководитель мастерской назначался из числа членов КОСАРТОПа и направлял ее деятельность в соответствии с требованиями Комиссии, а заведующий – из числа служащих на заводах ГУВП. Также был подготовлен проект штатов мастерской (25 человек) и список необходимого оборудования [Там же, л. 4-7, 9, 10 об., 11, 25].

3 июня 1925 г. управляющий заводом «Красный Арсенал» В. И. Фокин направил в КОСАРТОП на имя А. А. Соколова смету к проекту оборудования опытной мастерской КОСАРТОПа (на сумму 77 101 рублей в довоенных ценах) и смету на годовое содержание штата (на сумму 38 784 рублей). В целом оборудование и годовое содержание мастерской составляло 177 481 рубль [Там же, л. 124-127].

В начале августа член РВС ЛВО О. А. Сааков направил рапорт начальнику снабжения РККА, в котором предлагалось значительно уменьшить представленные сметы ввиду того, что оборудование, указанное в них, являлось собственностью ГУВП и военное ведомство вправе оплачивать только определенный процент за его амортизацию, а не всю его стоимость [Там же, л. 119 – 119 об., 128].

В результате особая мастерская для выполнения опытных заказов КОСАРТОПа на «Красном Арсенале» так и не была организована. Несмотря на это, в данное время на заводе проводились организационно-структурные изменения, нацеленные на усовершенствование управления и организации военного производства, в том числе реализацию опытных заказов.

В середине августа 1925 г. артиллерийское отделение слесарно-сборочного цеха было выделено в отдельный цех (№ 26). Заведующим цехом был назначен М. М. Шикунин [4, д. 8, л. 68]. В сентябре 1925 г. ввиду значительного расширения номенклатуры изделий, производимых заводом, в структуру технической части были внесены принципиальные изменения. Все производство было разделено на 2 части – военное и мирное, в связи с чем вводились должности заведующего военной продукцией и заведующего мирной продукцией, на которые были назначены С. А. Ленивов и А. С. Карабанов соответственно. Оба заведующих подчинялись главному инженеру. В распределительном и технико-конструкторском отделах были организованы подотделы военных и мирных заказов, при этом заведующему технико-конструкторским отделом были назначены два помощника: по военной продукции – военный инженер-технолог В. В. Витте, по мирной продукции – инженер В. И. Адам [Там же, л. 86].

К этому времени мехартзаводом «Красный Арсенал» были получены наряды на выполнение следующих опытных работ:

- изготовление одного 180-мм маневренного газоминомета упрощенного типа и одного 180-мм газоминомета, частично зарываемого в землю [3, д. 40, л. 212];
- проектирование платформы для 180-мм маневренного газоминомета упрощенного типа [Там же, л. 212 об. – 213, 218, 276 – 276 об.];

- изготовление легкого миномета для стрельбы надульными минами стрелковой пушки [Там же, д. 57, л. 4 – 4 об., 6-8, 12];
- изготовление усовершенствованного 9-см бомбомета типа ГР (германо-русский) с камерой отдельного сгорания [1, д. 571, л. 9 – 9 об.];
- изготовление снарядов для миномета типа ФР (франко-русский): снабжение 30 шт. чугунных и 30 шт. сварных мин новыми стабилизаторами, а также снабжение 30 шт. сварных мин полым хвостом [2, д. 239, л. 20 – 20 об.].

Разделение производства на военное и мирное направления, введенное на «Красном Арсенале» в 1925 г., в дальнейшем показало эффективность такого решения и послужило основой для последующего успешного развития предприятия и освоения широкого спектра номенклатуры изделий по обоим направлениям. Более того, разделение на военное и гражданское направления сохранялось на заводе весь советский период вплоть до настоящего момента.

10 мая 1926 г. структура технической части «Красного Арсенал» была изменена. Из подразделений, занимающихся подготовкой производства и выпуском военной продукции, в нее вошли технико-производственный отдел (ТПО) – заведующий И. И. Попов, военный отдел (ВО) – заведующий В. В. Витте и контрольный отдел – заведующий И. П. Руда. Из них первый подчинялся главному инженеру, два других – помощнику управляющего заводом по технической части. В состав ТПО входили технико-нормировочное, распределительное бюро и конструкторское бюро (КБ) по приспособлениям и инструменту, в состав военного отдела (заведующий – Н. К. Перфилов) входили общее военно-конструкторское (заведующий – В. В. Витте) и монтажное бюро (заведующий – С. А. Ленивов), а также артиллерийско-ремонтный цех (заведующий – М. М. Шикунин) [4, д. 9, л. 156].

31 января 1927 г. приказом директора завода И. Ф. Маврина в целях сокращения процента брака были пересмотрены обязанности профильных КБ и ТПО в части контроля качества выпускаемых на производство чертежей. На ТПО возлагались функции основного подразделения, через которое чертежи поступали на производство и возвращались обратно в КБ. Право на внесение и утверждение изменений было только у помощника директора завода по технической части.

На ТПО также были возложены обязанности проверки наличия в чертежах, направляемых на производство, всех необходимых данных для точного изготовления изделия, а также проверки в цехах соответствия чертежей предъявляемым к ним требованиям. Это дублирование с работой КБ потребовало разъяснений, в результате заведующим ТПО было предложено конкретизировать контуры полномочий ТПО и КБ и передать ответственность за целесообразность и правильность конструкций и точность размеров соответствующим КБ, а проверку наличия всех необходимых допусков и размеров, нужных для выполнения деталей согласно чертежа, – ТПО [Там же, д. 11, л. 142, д. 12, л. 28].

С 15 февраля 1927 г. для ускорения работ по выполнению опытных военных заказов мастерская по опытным работам (заведующий – И. П. Платонов) была подчинена непосредственно ВО. Специально для выполнения работ по опытным заказам главный инженер завода обязывался ежемесячно выделять 200 человеко-часов в кузнечном и 100 человеко-часов в литейном цехах, причем эти и остальные цеха должны были выполнять работы по заявкам от И. П. Платонова в срочном порядке. В самой опытной мастерской вводился двухсменный график работы. Разработка заказов должна была проводиться ВО совместно с И. П. Платоновым, заказы в цеха выпускаться также ВО [Там же, д. 11, л. 145].

В конце сентября 1927 г. в связи с реорганизацией ТПО было предложено пересмотреть функции и состав ВО, в результате приказом по заводу от 3 октября 1927 г. в структуру ВО были внесены изменения: артиллерийский цех и опытный отдел переданы в ведение главного инженера, монтажное бюро упразднено. Заведующим ВО был назначен Н. В. Каратеев – постоянный член КОСАРТОПа, работавший на заводе в качестве заведующего бюро по созданию самоходных установок (действовало на «Красном Арсенале» самостоятельно в составе ВО, а с этого времени внесенного в состав КБ ВО). С 17 ноября 1927 г. опытный отдел был передан в ведение ВО, а контроль над выполнением работ возложен на Н. В. Каратеева [Там же, д. 15, л. 1, 6 – 6 об., 45].

Таким образом, к началу выполнения первого пятилетнего плана на мехартзаводе «Красный Арсенал» была сформирована структура, обеспечивающая выполнение опытных заказов в интересах Главного артиллерийского управления. Работа по ее созданию стала своеобразной «пробой пера» в поисках руководством завода оптимальных организационных форм, позволяющих в новых общественно-политических и экономических условиях обеспечивать комплексную реализацию нарядов, полученных от военного ведомства, и тем самым сохранять исторически сложившуюся специализацию по изготовлению образцов материальной части артиллерии.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС).** Ф. 7р. Оп. 1.
2. **АВИМАИВиВС.** Ф. 7р. Оп. 7.
3. **АВИМАИВиВС.** Ф. 8р. Оп. 1.
4. **Архив ОАО «Машиностроительный завод «Арсенал»».**
5. **Генерал В. С. Михайлов. 1875-1929. Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности /** сост. В. Ю. Ильин. М.: РОССПЭН, 2007. 424 с.
6. **Советское военно-промышленное производство (1918-1926 гг.):** сборник документов: в 2-х т. / под ред. В. А. Золотарева; отв. сост. Т. В. Сорокина. М.: Новый хронограф, 2005. Т. 2. 763 с.
7. **Щерба А. Н.** Военная промышленность Ленинграда в 20-30-е годы. СПб.: Нестор, 1999. 162 с.

STRUCTURE AND ORGANIZATION OF PILOT ARTILLERY PRODUCTION AT THE PLANT "RED ARSENAL" IN 1921-1927

Andreev Aleksandr Grigor'evich, Doctor in History, Professor
Baltic State Technical University "Voenmeh" named after D. F. Ustinov in Saint Petersburg
rk-voenmeh@yandex.ru

Cherentsova Kseniya Vladimirovna
Design Bureau "Arsenal" in Saint Petersburg
arsenal-book@yandex.ru

This article discusses steps of formation of a new enterprise structure and organization of pilot artillery production at the plant "Red Arsenal" (Leningrad) in the period from 1921 to 1927. The main objective of the article is connected with the analysis of problems that were solved in the years of NEP in the field of improvement of the plant management for production of both conversion and military products for the benefit of the Russian artillery development.

Key words and phrases: plant "Red Arsenal"; NEP; production; Commission of Special Artillery Experiments; mortars; mine-throwers.

УДК 581.557.32

Философские науки

В статье исследуется концепция индивидуалистического типа общества, рассматриваются теоретические основы индивидуализма, заложенные еще в античности. Анализируются исторические типы общества согласно концепции Гегеля, сравниваются индивидуалистический и коллективистский типы общества. Показана взаимосвязь частной собственности и формирования индивидуалистического общества, а также доказывается, что индивидуалистическое общество самоутверждается средствами навязывания своей воли каждым индивидуумом. Свобода индивида и преобладание частной собственности выступают основополагающими критериями формирования индивидуалистического общества.

Ключевые слова и фразы: индивид; индивидуализм; индивидуалистический тип общества; типизация обществ; государство; человек; социальная структура общества; класс; сознание; частная собственность; социальный институт; воля человека.

Барина Светлана Геннадьевна, к. филос. н.
Красноярский государственный аграрный университет
svetabar2014@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Выделение типов общества является исследовательской традицией, обусловленной поиском аргументов обоснования проектов «идеального общества». В идеальном обществе могли бы быть устранены недостатки существующего общества. При этом общественный идеал и представления о пороках социального бытия всегда являлись отражением условий, в которые был погружен мыслитель.

Основы научной типизации обществ на рубеже XVIII-XIX веков заложил Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Согласно взглядам Гегеля, каждый народ имеет право внести свою идею в процесс самопознания мирового духа. Гегель устанавливает критерий периодизации мировой истории, и таким критерием является прогресс в сознании свободы. Рассматривая ступени истории как этапы самопознания мирового духа, прогресс сознаний свободы, Гегель полагает, что каждая ступень находит выражение в духе определенного народа, который реализует эту ступень в своей истории. Так, Гегель выделяет три типа общества. Он различал общества, живущие на плоскогорьях, общества, живущие в низменностях, и общества, живущие на побережьях морей. Гегель пишет: «На безводных плоскогорьях с их обширными степями и равнинами люди собираются большими массами и благодаря какому-нибудь импульсу приходят в движение. Прежде мирно настроенные, они внезапно, как опустошительный поток, нападают на культурные страны, и вызываемый ими переворот не приводит ни к каким иным результатам кроме разорения и опустошения» [2, с. 85]. Для живущих на плоскогорьях свойственна патриархальная жизнь. Для жителей низменностей свойственна земледельческая деятельность, регулярные работы, соответствующие регулярности времен года, правовые отношения, поземельная собственность, государство. Для живущих на побережьях морей свойственно стремление к наживе, склонность к завоеваниям и разбою.

Российский мыслитель А. А. Ивин выделяет коллективистское общество и индивидуалистическое общество. Ивин полагает, что выделение вышеуказанных типов общества – это закономерность процесса познания и оба типа – это проявления общества, то есть два отличия общественного от природного. Он пишет: «Существуют два главных типа человеческого общества. Первый из них – коллективистское общество, второй – индивидуалистическое общество. Между двумя этими полюсами движется человеческая история, демонстрирующая от эпохи к эпохе новые формы коллективизма и индивидуализма. В индустриальную эпоху коллективизм и индивидуализм